

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию
Жанабиловой Асель Булатказыевны
на тему: «Наследование цифровых активов»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые
(цивилистические) науки»

Тема научной работы соискателя Жанабиловой А.Б. не вызывает сомнений в ее актуальности, обусловленной множеством обстоятельств правовой действительности. В качестве обоснования действительной актуальности темы приведем лишь два факта. На первом месте из таких обстоятельств можно назвать относительную новизну самого института цифровых активов, который появился в законодательстве некоторых стран лишь в последнее десятилетие. При этом легальное определение цифровых активов в законодательстве, например, Казахстана, имело двойственный характер, поскольку вплоть до августа 2023 года под ним было определено не только «имущество, созданное в электронно-цифровой форме ...», но и «также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав». В других странах (Российская Федерация) применяется термин «цифровые права», но содержание названных терминов не является сходным¹.

Следующее обстоятельство заключается в неоднозначности доктринальных подходов к содержанию и видам цифровых активов. Гражданско-правовая наука не склонна признавать «активы» в целом в качестве объектов имущественных, а тем более личных неимущественных прав. Главное основание неприятия состоит в принадлежности термина «активы» к предмету ведения экономической и финансовой наук².

В качестве цели исследования автором определены: обоснование и разработка научной концепции возможности наследования цифровых активов в случае смерти их обладателя; выявление общих тенденций развития правового регулирования наследования цифровых активов и специфики наследования их отдельных видов; определение пределов свободы распоряжения цифровыми активами и выявление цифровых активов, которые не могут переходить к наследникам.

Научная новизна темы диссертации бесспорна в связи с изложенными выше положениями. Юридическая практика в рассматриваемой сфере опережает формирование воли законодателя и требует соответствующего

¹ Богоненко В.А. Цифровые права в системе объектов гражданских прав в контексте интеллектуальной собственности (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации). <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/37844/1/89-94.pdf>

² Сулейменов М.К. Имущественные права государства. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30780390&pos=29;-14#pos=29;-14; Он же: Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39931835; Рыбина А.В. Гражданско-правовой режим активов хозяйствующих субъектов. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Москва, 2013. 183 с.

толкования хотя бы в доктрине, поэтому диссертационное исследование Жанабиловой А.Б. определенным образом восполняет образовавшийся пробел.

Объективность научных положений и выводов соискателя обусловлена проведенным теоретическим исследованием цифровых активов как объектов гражданских прав (Глава 1); детальным научным анализом законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации о наследовании цифровых активов и практических аспектах применения такого законодательства (Глава 2). Интерес представляют также содержание и выводы по Главе 3, которая посвящена вопросам наследования учетных записей и смежных с ними институтов в пространстве сети интернет.

Автором сформулировано довольно большое количество положений, выносимых на защиту (10). Мы согласны, что любой гражданин (физическое лицо) действительно имеет юридически значимый интерес в передаче принадлежащих ему цифровых активов по наследству. Вместе с тем не каждый гражданин выражает данный интерес в объективной для восприятия форме путем составления завещания. Новизна рассматриваемых правоотношений пока еще не позволяет сформировать у основной массы населения в мире знания о возможности передавать по наследству не только привычное нам имущество, но и цифровые активы. Конечно, цифровые активы могут наследоваться и по закону, но при этом утрачивается канал для доступа к такому объекту, поскольку наследникам, как правило, неизвестны пароли, логины и иные средства обращения к рассмотренным в диссертации объектам цифровых активов. В этой связи первое положение ценно тем, что оно дает возможность для его дальнейшего научного и практического применения.

Согласны мы также с мнением автора об оборотоспособности цифровых активов как объектов гражданских прав и их безусловной способности быть объектами наследственных прав. Об этом автором приведены обоснования со ссылкой на Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В Казахстане названные тезисы признаются таковыми по умолчанию.

При этом в российском Законе содержатся буквальные рекомендации нотариусам по оформлению наследственных прав на цифровые финансовые активы, в том числе о требованиях к провайдерам веб-сайтов. Было бы полезным рекомендовать казахстанскому законодателю внести аналогичные формально-юридические нормы в законодательство о цифровых активах.

Несколько положений посвящены учетным записям, в том числе аккаунту пользователя как объекту наследственных прав. При этом анализируется договор пользователя с интернет-провайдером, приведена гражданско-правовая характеристика данного соглашения и его особенности; предложены меры по защите прав потенциальных наследников в отношении аккаунта. Представляется, что практическая реализация предложений

соискателя значительно повысила бы степень защиты не только наследников, но и любых потребителей информационных услуг и уровень правопорядка в интернет-пространстве в целом.

Относительно видов объектов, создаваемых в цифровом пространстве, автор признаёт наличие в юридической литературе спорных моментов, в частности, об отнесении к цифровым активам информации о паролях, логинах, цифровых кошельках, сайтах. В этой связи можно было конкретизировать позицию автора об основаниях отнесения им аккаунтов к цифровым активам, поскольку для создания аккаунта, на наш субъективный взгляд, не требуется соблюдения таких признаков цифровых активов, как «применение средств криптографии и компьютерных вычислений», «обеспеченное неизменностью информации на основе технологии распределенной платформы данных» (п/п 4 статьи 1 Закона «О цифровых активах» РК).

В числе прочих результатов проведенного диссертационного исследования Жанабиловой А.Б. указано, что у всех цифровых активов имеется такое общее свойство, как удовлетворение не только материальных, но и нематериальных потребностей физических лиц. По мнению автора, значительное число цифровых активов представляют ценность для наследодателя и его наследников вне зависимости от их стоимости как объекта гражданского оборота и способности удовлетворять потребности третьих лиц. (с.16)

Поддерживая позицию соискателя в данном аспекте, нам представляется, что представленная в законодательстве и в диссертации характеристика цифровых активов только как имущественного блага является слишком односторонней. Признавая цифровые активы объектом гражданских прав, видимо, следует не упускать из вида, что объектами гражданских прав являются не только имущество (имущественные права), но и личные неимущественные блага и права. В частности, речь может идти о содержащейся в аккаунте наследодателя личной информации, фотографиях, видеозаписях и т.п. Полагаем, что такие объекты, как утверждает сам автор, «представляют ценность для наследодателя и его наследников вне зависимости от их стоимости», следовательно, носят личный неимущественный характер. Сказанное дает основание полагать перспективность данного вывода автора для дальнейших научных изысканий и, может быть, открытию новой грани в правовой характеристике цифровых активов.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования несомненна с учетом нынешней стадии законодательного закрепления и научной разработки темы о цифровых активах и их наследовании. Вместе с тем практическая ценность результатов могла бы иметь более высокий уровень, если бы автором были представлены Рекомендации нотариусам по оформлению завещания и свидетельства о праве на наследство в отношении цифровых активов.

Высказанные выше предложения не претендуют на их бесспорность, не умаляют достоинств фундаментальной научной работы, проделанной Жанабиловой А.Б., и не могут негативно влиять на оценку научной и практической значимости ее работы.

Изучение текста диссертации позволяет прийти к заключению, что данная работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского и наследственного права.

Положения и выводы диссертации имеют не только теоретический, но также и прикладной характер, могут быть использованы в правотворческой деятельности, в юридической нотариальной практике.

Материалы диссертации прошли достаточную апробацию путем опубликования автором четырех статей, посвященных проблемам наследования цифровых активов в Казахстане и России, опубликованных в казахстанских и российских рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК на момент публикации.

Ссылки на источники заимствования материалов, иной информации корректно указаны в работе.

На основании вышеизложенного, полагаю:

Содержание диссертации Жанабиловой Асель Булатказыевны на тему: «Наследование цифровых активов» соответствует специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития таких отраслей науки и законодательства, как «гражданское право», «наследственное право», «нотариат», «информационное/цифровое право»; а также изложены новые научно обоснованные правовые решения, имеющие существенное значение для дальнейшего развития законодательства и науки.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и может быть рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор юридических наук, доцент

Professor Emeritus Высшей школы права

Университета КАЗГЮУ имени М. Нарикбаева (MNU) Идрешева С.К.

